
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 5(74). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Леокадия Михайловна
ДРОБИЖЕВА**

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,

д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.05.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Яшкова Т.А., Кабыткина И.Б. Роль личности святого благоверного князя Александра Невского на формирование ценностных ориентиров подрастающего поколения.....	1388
Рябова Т.И. О трагическом финале царствования Александра II и новых горизонтах развития России (на основе дневника Н.И. Пирогова).....	1394
Шалдунова Т.Н. Стереотипы в истории. Каким был император Павел I: романтиком или прагматиком?	1408
Шавлаева Т.М. Самоназвание чеченцев в свете новых исследований (по полевым материалам).....	1413
Беркутов А.С. Обеспечение общественной безопасности в СССР в послевоенный период (1945-1960 гг.)	1421
Сукиасян А.А. Инвестиционная политика СССР в 1960-1980-е гг.: институционализация, идеология, исторический опыт	1432
Огородникова О.А. «Царь Эдип» Макса Рейнхардта в России	1439
Ушмаева К.А., Гончаров А.С., Привалов А.А. Стереотипы о казачьих атаманах и их идеализация в советских фильмах.....	1452
Бредихин А.В. Фронтирные факторы формирования идентичностей (на примере донских казаков)	1462
Рогатко С.А. Московский продовольственный рынок и городская пищевая переработка во второй половине XIX в.	1467
Блинов В.В. Советская модель управления как родоначальница идеократии в XX веке	1474
Ильясов Л.М. К проблеме аналогий средневековых петроглифов Чечни	1485
Полетаева Ю.Г. Понятие техники в субстанциалистской модели исторической целесообразности	1494
Ли Чжунбао. Исследования о Ч.Ч. Валиханове в Китае	1503

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права (часть восьмая).....	1512
Самов А.А. Идея «истинного государства» в русской дореволюционной историографии	1533
Меньшикова Е.О. Современные подходы к исследованию политического лидерства в отечественной политической науке.....	1542

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Артамонова Я.С., Фридман М.Ф. Образовательный потенциал стратегического развития кадрового обеспечения шестого технологического уклада.....	1548
--	------

Филимонов Д.А., Гаганова Е.В., Кирка А.В. Формирование российской национально-государственной идентичности в процессе реализации молодежной политики	1556
Надтока Р.В. Разработка открытой многофакторной модели научно-практической оценки, прогнозирования и мониторинга этнополитической напряженности.....	1564
Нассасра Юсеф Д.А. Взаимоотношения Палестины с Египтом в контексте политических трансформаций	1572
Басов О.Н. Инструменты внутриэлитной борьбы за политическую власть в современных США	1578
Коваль К.С. Женский вопрос в России на рубеже XIX-XX вв.: социальный, правовой и психологический аспекты.....	1587

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Попов С.И., Демина Д.В. Политическое управление в условиях трансформации современного общества.....	1598
Бурдули В.Е. Направления совершенствования региональной социальной политики (на примере Смоленской области)	1605

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Аликберов Э.Ш., Аликберова А.Р., Летяев В.А. Геополитический баланс сил в Индийском океане в исторической ретроспективе.....	1615
Гехт А.Б., Комиссарова Т.С., Овчинникова Е.Г., Иванова А.М. Предпосылки формирования Европейского космического агентства (ЕКА) в конце 1950-х – начале 1970-х гг.	1624
Баранова Н.С., Дмитриева В.Д. История создания международного режима нераспространения ядерного оружия.....	1633
Мартыненко С.Е. Идеология евразийства во внешней политике стран Шанхайской организации сотрудничества: компаративный анализ	1640
Шангараев Р.Н., Мановицкая В.А. Феномен «арабской весны» – 10 лет спустя.....	1649
Розенберг В.И. Проблемы эффективного применения СБ ООН в урегулировании сирийского военно-политического конфликта	1657
Кудашев Р.Ш. Институциональное устройство Евразийского экономического союза	1663
Цой С.В. Перспективы объединения КНДР и РК в условиях современных глобализационных процессов.....	1669

Янь Миньцзя. Русские переводы памятников персидского историописания в послевоенном СССР (на примерах Сиасет-намэ, Кабус-намэ и Истории Мас'уда).....	1675
---	------

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Сорока А.Ю. Эволюция современной миграционной политики Италии.....	1686
---	------

Вишнякова И.А. Повседневная жизнь представителей иранской исламской оппозиции, действовавших в Сирии и Ливане в 1970-х гг. (бытовой и эмоциональный аспекты).....	1694
--	------

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

Медведев Н.П. К вопросу о лоббистской деятельности	1701
---	------

НАШИ АВТОРЫ.....	1707
------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1716
---	------

О ТРАГИЧЕСКОМ ФИНАЛЕ ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА II И НОВЫХ ГОРИЗОНТАХ РАЗВИТИЯ РОССИИ (НА ОСНОВЕ ДНЕВНИКА Н.И. ПИРОГОВА)

В статье дается анализ дневника великого ученого как исторического источника. Он позволяет через авторское восприятие реконструировать эпоху великих реформ XIX в., понять внутренний смысл гибели монарха, логику поведения власти, характер сознания российского общества и источники разрушительных идей насилия и террора. Автор делает вывод о познавательном значении дневника Н.И. Пирогова в осмыслении исторического пути России и опасности противостояния общества и власти.

Ключевые слова: *мировоззрение, молодое поколение, социалистическая доктрина, разрушительные тенденции, национальное сознание, крестьянство, самодержавие, общественное представительство, антагонизм общества и власти.*

Дневник как форма автобиографического описания является, с одной стороны, основой знаний о личности автора, а с другой, – историческим свидетельством переживаемой им эпохи. И чем масштабнее личность мыслителя и выше его интеллектуальный и духовный уровень, тем глубже, разностороннее и сложнее восприятие жизни.

Н.И. Пирогов заслуженно считался «отцом русской хирургии», его авторитет на медицинском поприще был непререкаем. Но наряду с высочайшим профессионализмом, проницательностью ума и наблюдательностью, он обладал удивительным чувством гражданской ответственности и такой глубокой духовной наполненностью, которая отличает человека, освещенного чистотой идеала веры. Разносторонность его натуры определяла интерес к науке, образованию и воспитанию молодого поколения, проблемам общества и к судьбе России.

Дневник Н.И. Пирогова охватывает довольно короткий временной отрезок – с ноября 1879 по октябрь 1881 года. Его автор прожил всего на не-

сколько месяцев дольше рокового выстрела 1 марта 1881 года. К этому времени он прошел длительный путь своего возмужания: пережил четыре царствования династии Романовых, тяжелейшие испытания во время обороны Севастополя (1854-1855 гг.), франко-прусской войны (1870-1871 гг.), русско-турецкой войны (1877-1878 гг.); отстаивал свободу науки и новаторские идеи в образовании.

Познавательное значение рассматриваемого документа состоит в том, что он передает мысли и ощущения великого ученого, пропустившего через себя катастрофическую суть пережитого, и пытавшегося воссоздать сложную палитру восприятия реформ Александра II многоликим российским обществом. Характер содержания представленного автобиографического материала выходит за рамки простого событийного описания. Критические рассуждения и раздумья автора нацелены на многоплановый анализ не только явлений, процессов, но и сознания, ценностной мотивации и культурных отличий разных пластов российского общества.

140 лет отделяют нас от той кровавой трагедии, но и сегодня актуален вопрос: как и почему возникает почва для бунтарской агрессии и стихийного разрушения. Анализ смыслового поля исторического наследия мыслителя открывает возможность глубже понять и прочувствовать опасность массовой стихии, связь рабской психологии и мятежного бунтарства, особенности сознания масс в переломную эпоху.

Интерес общественности к личности Н.И. Пирогова всегда был высок. Это подтверждается научно популярными и биографическими изданиями [2; 3; 8; 14], многочисленными статьями в журналах медицинского профиля [1. С. 66-68; 4. С. 146-149; 16. С. 93-97]. О нем писали В.М. Бехтерев, С.П. Боткин, Н.Н. Бурденко, И.И. Мечников. В 2010 году впервые был издан библиографический указатель литературы о жизни и деятельности ученого, посвященный 200-летию со дня его рождения [5]. Перечень современных работ свидетельствует о возросшем интересе исследователей не только к профессиональной деятельности Н.И. Пирогова, но и к изучению его духовного наследия, общественных, педагогических взглядов [6. С. 63-66; 7. С. 65-66; 9. С. 322-326; 15; 17. С. 3-13].

Научные труды ученого представлены в восьми томах собрания сочинений 1962 года издания [10]. Отдельной книгой опубликованы его избранные педагогические работы [11]. Но особый пласт творческого наследия Пирогова составляют автобиографические произведения, к которым относятся «Севастопольские письма и воспоминания» и «Вопросы жизни. Дневник старого врача» [12; 13]. Последнему документу эпохи была уготовлена сложная судьба выхода в общественное пространство. Несмотря на многократные издания, дневник подвергался сокращениям, извлечениям целых разделов текста, цензурным ограничениям. В указанном выше издании восьмого тома была пропущена историческая часть дневника с характери-

стикой реформ Александра II, представляющая интерес, как для профессиональных историков, так и широкой общественности. И только в последние десятилетия удалось устранить этот пробел переизданием дневника в соответствии с наиболее полным вариантом текста [13].

Как показывает общий обзор литературы, исторический аспект дневника Н.И. Пирогова еще не был предметом специального исследования.

Попытаемся взглянуть на известные события через глубину авторского восприятия и показать возможности исследовательской базы данного источника для реконструкции исторической панорамы эпохи великих перемен, постижения внутреннего смысла гибели императора, логики поведения власти, реакции общества на реформы «сверху» и осмысления исторического пути развития России.

Начиная свой дневник на исходе жизненного пути, Николай Иванович Пирогов уже ясно осознавал, что постижение прошлого происходит через познание собственного «я». Нужно было уяснить свой взгляд на окружающий мир и решить для себя главный вопрос жизни: «...во что он верует и что признает?» [13. С. 126]. Его мировоззрение не оставалось неизменным на протяжении всей жизни. Но пройдя через сомнения, заблуждения, возвращаясь к старым мыслям и вновь уточняя их, Н.И. Пирогов с неутомимой страстностью исследователя шел к постижению главной идеи своего мировоззрения. Она станет одной из важных составляющих нового космического мышления России, связанного с именами выдающихся мыслителей XX века: К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, П.А. Флоренского и др. Основная идея Н.И. Пирогова состояла в признании во Вселенной «вечного разума, управляющего океаном жизни» [13. С. 26]. В его дневниковых записях приводится следующее сравнение: «...мозг мой и весь я сам есть только орган мысли мировой жизни, как картины, статуи, здания суть органы и хранилища мысли художника» [13. С. 29]. В этих словах заключена квинтэссенция его миропонимания.

Прослужив верой и правдой более 50 лет экспериментальному направлению науки, Н.И. Пирогов убедился в том, что опыт и наблюдения, как способы познания, не могут дать ответ на все волнующие его вопросы, и посчитал для себя «непригодным» оставаться в рамках позитивистского направления мысли. Он подверг критике взгляды английского историка-позитивиста Бокля, который видел решающий фактор поступательного движения истории в интеллектуальном развитии человечества, накоплении практических знаний, явно недооценивая роль нравственного начала в общественном прогрессе [13. С. 54]. Отметив односторонность позитивистского подхода, Н.И. Пирогов пришел к выводу, что мысли столь же истинны, как и результаты эксперимента.

Исходя из этих мировоззренческих установок, автор дневника попытался сформулировать свои представления о требованиях, которые предъяв-

ляются к истинному автобиографу. Это, прежде всего, откровенность с самим собой и чистосердечное признание своих убеждений, веры, сомнений и ощущений. Для него было важно не повредить в автобиографическом повествовании «внутренней правды», которую он «желал бы сохранить в наичистейшем виде...» [13. С. 19].

Необходимым условием воспроизведения автобиографического материала он считал хорошую память, без которой невозможны «ясные и живые ощущения прошлых впечатлений» [13. С. 20]. В его понимании, память – это «представление не только событий, но и «ощущение», совершившееся в нем самом [13. С. 21]. Но память собственных ощущений, по словам ученого, «требует сверх того еще и культуры» [13. С. 21]. Именно она и служила основой самостоятельного критического анализа авторского повествования.

В качестве необходимого атрибута памяти Н.И. Пирогов отмечал также внимание и беспристрастность наблюдений. Продолжая свои рассуждения, он выделял главные признаки беспристрастного наблюдения – это «целесообразность, причинность, план и мысль во всяком проявлении мировой жизни» [13. С. 28-29]. Применяя это требование к себе, автор признавался, что «не мог ... представить мира бессвязным и бесцельным», а потому и «предопределение» он основывал «на непрерывной и бесконечной связи зависящих друг от друга причин и следствий» [13. С. 181].

Побудительные мотивы своего стремления к передаче на бумагу взволнованных чувств и мыслей Н.И. Пирогов видел в факторах нравственного порядка. Он подчеркивал, что «пишет только для себя, не для света» и не для тщеславия, «как человек независимый», «любящий отчизну и желающий ей добра» [13. С. 190].

Постигая суть трагического финала Александра II, автор дневника пытался увидеть и оценить события как бы изнутри, через совокупность разных причин. Они, по его мнению, собираются в фокусе подобно рассеянным лучам и устремляются к предназначенной точке. Автор писал в своем дневнике: «Причина, верно, не одна; как всегда, причину важных событий нужно искать в совпадении различных обстоятельств» [13. С. 190].

Ретроспективный взгляд ученого привел его к выводу, что истоки российской катастрофы, хотя и отдаленные, скрывались в режиме николаевских времен. Недовольство поразило весь общественный организм, но, прежде всего, молодое поколение. Ученый считал, что «молодежь, как самый чувствительный веяниям времени барометр, всегда обнаруживает заметные признаки стремлений...», «настроение и степень культуры общества» [13. С. 184, 185]. Их внутренний смысл он видел в растущей злобе и ненависти, накоплении разрушительных тенденций особенно с середины 1820-х годов. На протяжении 50 лет молодежь систематически испытывала на себе административный и полицейский гнет чиновников, ужесточивший нравы и души многих сотен и тысяч молодых людей. Н.И. Пирогов писал, что эта

«ненормальная склонность в ... интеллигентной молодежи к насильственным мерам идет оттуда» [13. С. 198]. Сложилась своеобразная ситуация, когда из поколения в поколение ей передавалось хроническое недовольство и, подстрекаемая пропагандой к смутам и беспорядкам, она испытывала на себе насильственные полицейские меры со стороны власти. В свою очередь, они еще более усиливали ненависть и жажду мщения в молодежной среде. Проследивая рост административного гнета, Н.И. Пирогов выделил следующие его критические точки: после европейских революций 1848 года, польского восстания и каракозовского покушения на жизнь царя, Парижской коммуны во Франции. На этом фоне появление социалистических учений сразу же приобрело благодатную почву в лице молодого поколения. Изгнанное студенчество, отправляясь в заграничные университеты, подвергалось активному влиянию пропагандистов революций и насилия. В дневниковых записях автор обратил внимание на то, что к концу 1840-х годов к этому стремлению добавилось новое, небывалое веяние учащейся молодежи к сближению с освобождаемым народом. Это влечение становилось модным и любимым занятием не только для этнографов, литераторов, экономистов, но и ревностных адептов западной социалистической доктрины. Н.И. Пирогов характеризовал его как «знамение времени» [12. С. 205]. С одной стороны, просвещение крестьянства было полезным и необходимым для государства. Но с другой, – никто не занимался регулированием новых отношений молодежи и общества к темной забитой массе. Новое, еще «недозревшее поколение» искало для осуществления своих надежд почву, на которой было «легче поднять стихийные силы и разжечь хищнические интересы» [13. С. 205].

Как следует из авторских размышлений, привлечение молодого поколения на путь европейского прогресса, было сопряжено с трудностями исторического развития страны и ошибками недальновидной политики самой власти. Во-первых, сказывалось отсутствие кадров интеллигентного среднего сословия, и за их неимением молодежь обратила свой взгляд совсем в другую сторону. Во-вторых, правительство не предоставляло никаких льгот и гарантий для обучения молодежи в средних и высших учебных заведениях. Н.И. Пирогов считал, что главное направление правительственных мер в сфере образования должно состоять в развитии самоуправления и значительной самостоятельности, что, в свою очередь, было немыслимо при существующей силе административной власти. В итоге стремление за обладание освобожденным от крепостного права крестьянством становилось ареной борьбы между властью и молодым поколением.

Дневниковые записи отразили серьезную заинтересованность автора в осмыслении итогов крестьянской реформы, менталитета крестьянского мира с его традиционными представлениями, бытовыми особенностями и обычаями. Вспоминая о времени, предшествовавшем освобождению крестьян-

ства, он отмечал впечатление «чего-то смутного, неопределенного», когда общественное мнение было взбудоражено различными слухами [13. С. 102]. Николай Иванович был убежден, что, несмотря на недовольство населения, отдельные выступления крестьян, вопрос об их освобождении «был поднят, несомненно, сверху» [13. С. 193]. В его представлении, власть видела в уничтожении крепостного права «самое главное и самое современное средство к поднятию экономического быта всего государства, увеличению его доходов и к сближению с западными государствами...» [13. С. 193]. В окружавшей его действительности он находил подтверждение тому, что передовая и наиболее культурная часть общества выступала в поддержку реформы. Все крестьяне, «не очень забытые», придерживались такого же мнения. Но Н.И. Пирогову приходилось слышать и враждебные разговоры, суть которых сводилась к тому, что все должно оставаться по-прежнему, лишь бы не было хуже. Помимо этого, автор выделял три типа людей, не одобрявших освобождения крестьян: во-первых, «завзятых и неисправимых крепостников», во-вторых, принципиальных противников отмены крепостного права, считавших, что без него рухнет государство и в-третьих, тех, кто наивно утверждал, что «нужно прежде образовать, а потом освобождать» [13. С. 193].

Безвыездно проживая в деревне в течение 15 лет, и наблюдая за ходом крестьянской реформы в Западных губерниях, Николай Иванович оставил в своей памяти яркую мозаику впечатлений о деятельности чиновников по крестьянским делам. Одни утверждали, что земля вообще не может быть собственностью, другие заявляли, что помещичья земля должна перейти к крестьянам и призывали «перерезать всех панов» [13. С. 195]. Среди мировых посредников встречались и откровенные мошенники. Режим провинциальной администрации, по оценке Н.И. Пирогова, отличали «неграмотность, незнание своих прав и обязанностей», «крючкотворство», «взяточничество», «безразличное отношение к крестьянскому делу с оттенком вымогательства» [13. С. 220]. Эта бичующая характеристика свидетельствовала о полной несостоятельности местного руководства. Крестьянам приходилось сталкиваться с законом в лице нерадивых писарей, «безграмотных и пьяных старост, тунеядцев-посредников, грубых станowych, урядников» и т.п. [13. С. 207]. У темных масс оставалось единственное средство против произвола и насилия – это «мирское горлодерство, огульная косность и огульно-стадная сила инерции и сопротивления» [13. С. 226]. Бытовое сознание крестьян проявлялось не менее безобразно, «в виде семейных разделов, споров и драк с перепоем» [13. С. 227]. Наблюдения за реализацией крестьянской реформы приводили Николая Ивановича к неутешительному выводу, что крестьяне не были «довольными и счастливыми в такой мере, как этого следовало бы ожидать» [13. С. 201]. Было также очевидно, что и в администрацию веяния времени внесли «недовольство, притворство и ненормальное положение» [13. С. 197].

Бесспорно, центральным пунктом крестьянской реформы был земельный вопрос. Автор дневника рассматривал общинное хозяйство как временное явление, пережиток прежнего строя, он был готов признать, что освобождение крестьян с землей стало бы основой благополучного выхода России на путь прогресса. Но все же Н.И. Пирогов в своем понимании аграрного вопроса не выходил за рамки компромисса, лежавшего в основе правительственной реформы. Он искал ему оправдание в том, что до 1860-х годов ни у кого не было ни опыта, ни осознанного представления об этой проблеме. «Все мечтали: одни – злорадно, другие ненавистно, третьи – радужно и наивно» [13. С. 229]. Заняв примирительную позицию, Николай Иванович призывал современников Александра II быть снисходительными и беспристрастными и к другим, и к себе.

Гораздо более здравый подход прослеживался в его рассуждениях о земельном вопросе. Он подверг критике стремления славянофилов и различного рода доморощенных утопистов осчастливить всех крестьян, раздав им земли «вдвое, втрое, вдесятеро больше...», и обеспечить их благополучие без денежных затрат, без оборотного капитала, предприимчивости и дальновидного расчета [13. С. 242]. Автор считал, что эта вера в землю как спасение от нищеты и пауперизации, опиралась на первобытное поверье в неисчерпаемое плодородие земли и национальную традицию постоянной колонизации новых территорий и миграции населения. Главная проблема, в его представлении, состояла не в отрыве крестьян от земли и появлении пролетариата, а в возможности вместе с достаточным земельным наделом получать с него доход и обеспечить благосостояние крестьянской семье. К тому же он выделял отличительную черту в характере русского народа – «это совершенное отсутствие бережливости». Против излюбленного суждения, что «нечего беречь», автор дневника приводил свою аргументацию: «нерасчетливость и чисто восточный фатализм мешают бережливости и там, где есть что беречь» [13. С. 244].

Ученый, не отрицая ценности земли, уже тогда видел проблему гораздо шире: и в устранении круговой поруки, и уменьшении тягот прямых налогов и выкупных платежей, и в снабжении земледельцев «оборотным капиталом», и в регулировании «свободы переселения» [13. С. 245]. Этот перечень необходимых требований к решению крестьянского вопроса он дополнял рассуждениями о роли среднего культурного сословия для преобразования всего крестьянского быта, просвещения и организации масс.

Характеризуя менталитет крестьянского мира, Н.И. Пирогов обращал внимание на легковерность неграмотного крестьянина, его податливость к искушениям и склонность к иллюзии в достижении идеала. «Всякая нелепость может найти легко веру в массе, руководимой инстинктами стяжания, борьбы за существование и наживы чужим добром», – писал он в дневнике [13. С. 246]. В крестьянском сознании автор подмечал двойственность

отношения к власти. С одной стороны, крестьянское сословие отличалось безграничным доверием к ней, преданностью самодержавной воле. С другой, – незамедлительно острой реакцией, если возникало сомнение в справедливости закона. В крестьянском сознании он приписывался кому угодно, но не царю, личность которого обожествлялась. Николай Иванович вспоминал встречу губернатора Подольской губернии с крестьянами в Виннице, где он убеждал их принять Уставные грамоты, объясняя это тем, что в них была выражена царская воля. Крестьяне внимательно его выслушали, не возражали, а затем заявили, что это был не губернатор, а «переряженный пан». И в итоге грамоты они так и не приняли. В этих полумифических представлениях крестьянства о законах выражалось сознание крестьян, во многом противоположное «общим государственным и культурным воззрениям», что, по мысли автора, могло иметь для власти весьма опасные последствия [13. С. 229-230].

Итак, плоды 20-летнего осуществления крестьянской реформы представляли безрадостную картину. «Нищета, темнота, недовольство, склонность к водке, смутное понятие о собственности, суеверие, легкоеверие и к тому – стихийная сила, – чего лучше?» [13. С. 207]. За этим вопросом дальновидного наблюдателя скрывалась не только констатация положения дел в деревне, но и тревога о перспективах организации этой силы. Неоправдавшиеся надежды питали растущее недовольство и агрессию крестьянских масс. Огромное пространство крестьянского мира оставалось открытым для всех противников власти, пропаганды насилия и террора. Революционная молодежь стремилась привлечь эту стихию на свою сторону путем распространения «самых крайних, самых разрушительных и губительных учений» [13. С. 232].

Анализируя историческое прошлое, Н.И. Пирогов считал антагонизм общества и государства естественным явлением исторического развития. Но в России он достиг крайних пределов, поэтому автор дневника неоднократно обращал внимание истинно государственных людей на эту опасную тенденцию. Понимая особенности исторического развития своей страны, он дальновидно предсказывал, что «нам, с нашею Азиею на плечах, проводить, хотя бы и с самыми благими намерениями, нечто сходное и как будто бы сочувственное западным современным утопиям, по малой мере, странно» [13. С. 226]. В другом месте своих записей автор вновь подчеркивал специфику России: «У нас иная почва» [13. С. 225]. При минимальном развитии индивидуализма, недостатке буржуазии, отсутствии элементов самоуправления, настоящего третьего сословия выпущенный на свободу «дух ... времени» проявил себя сразу же борьбой с властью. Как и следовало ожидать, он оказался, по образному выражению автора, «похожим на степную, табунную лошадь, спущенную с аркана» [13. С. 204]. Проследившая природу этого духовного явления, Н.И. Пирогов не считал его оригинальным и на-

циональным. Несмотря на гнет сороковых годов, социальные утопии проникали с Запада и самые радикальные из них провозглашали «ломку всего государственного строя» [13. С. 204]. Став предметом культа для незрелых умов, эти идеи объединили вокруг себя многих людей, вдохновленных величием освобождения крестьян и недовольных правительством. Так расширялась почва для борьбы с властью.

Но Н.И. Пирогов видел опасность общественных увлечений и другого свойства. «Нам не миновать процесса общечеловеческого развития», – писал он в своем дневнике [13. С. 225]. Поэтому автор выступил с критической оценкой доморощенных, ложных идей и национальных утопий. Любовь к Отечеству, к русскому народу, несмотря на их высокий смысл, не должны были искажать представление об историческом процессе. Стремление к радикальным решениям социальных вопросов исходило из непонимания того, что, не пережив всех фаз развития, не испытав на себе многие трудности и не осмыслив исторический опыт, нельзя рассчитывать на достижение успеха. Выделяя черты традиционного национального сознания, ученый глубоко и образно раскрывал его противоречия. «Мы странны, национально странны и в нашей оригинальности, и в нашем подражании. В оригинальности мы хотим перещеголять всех других ... В подражании мы или рабски подражаем, или же стараемся попасть, опять-таки разом, на самую последнюю ступень, – и то, чего другие достигали медленно, переходя с одной ступени на другую, мы хотим одолеть разом», – писал автор дневника [13. С. 214]. Отечественные утописты в погоне за лучшим переустройством общества были уверены, что главное разрушить старое, а «новое, лучшее народится потом само собою. Нужны только земля, да воля, да общины» [13. С. 215].

Стремясь понять психологический источник этой разрушительной стихии, Пирогов вспоминал шекспировского героя Калибана из гениального рассказа «Буря». Писатель наглядно изобразил зверскую натуру человека, удерживаемого в постоянном рабстве, и готового при малейшем его ослаблении вступить в заговор против своего властелина [13. С. 237]. Этому прирожденному в человеке зверству могло противостоять только развитие индивидуального начала. Но у нас, как считал ученый, «правительственный гнет на свободу ума и личности» привел к тому, что, почувствовав себя освобожденным, Калибан выступил на сцену [13. С. 238]. Личное стремление к свободе не исчезло перед величием и растущим давлением государства, но проявилось в искаженном, зверском облике. Молодежь, подобно этому герою, неудержимо стремилась вырваться из этого гнета, не признавая никаких нравственных пределов и считая любые средства дозволенными. Зафиксированный автором дневника революционный метод «кто не за нас, тот против нас», оказался столь устойчив, что повторялся впоследствии и в революционной стихии гражданской войны, и в репрессивной политике сталинского режима [13. С. 218].

Другую болезненную тенденцию общества Н.И. Пирогов видел в его апатии и равнодушии. Власть, опиравшаяся веками на администрацию, сама приучила его к пассивному и индифферентному состоянию. По мнению великого современника, главный «талисман против недугов века» состоял в развитии индивидуальной личности и всех присущих ей свойств [13. С. 225].

Нарушение взаимодействия власти и общества отражало болезненные процессы и в самой административной системе. Трагический финал царствования Александра II позволил ученому поставить следующий диагноз политическому режиму: «Власть в государстве, очевидно, находится в ненормальном состоянии» [13. С. 245]. С этим выводом перекликаются воспоминания автора дневника об атмосфере, царившей в окружении государя еще в 60-е годы после умирения польского восстания. Н.И. Пирогову пришлось тогда ехать в императорском поезде из Берлина в Ниццу к больному наследнику. Общество, весьма близкое к царю, показалось ему «странным, неприличным», с низким уровнем взаимоотношений. Пирогов не отметил там ни простоты обращения, ни благородства, ни свободы мысли, ни новых, дальновидных идей. Эти впечатления об окружении монарха он завершил пророческим предостережением: «Что-то недоброе, ненормальное... царит вокруг него» [13. С. 217].

Следовательно, волнующий мыслителя мотив о состоянии власти возник в его раздумьях гораздо раньше произошедшего убийства. После него он записал в своем дневнике: «Нашей гражданственности на пути прогресса нанесен жестокий удар тем, что порядок, один из главных атрибутов гражданственности, потрясен до основания...» [13. С. 226]. Пирогов уже не сомневался в том, что «без глубокой органической причины зла внутри самого государства» не мог состояться этот трагический исход [13. С. 217].

Все предпринятые Александром II преобразования, по оценке автора дневника, опоздали, откладывать их было уже нельзя. Но начались они в неблагоприятное для страны время после Крымской войны, когда глухое и затаенное недовольство наблюдалось почти во всех слоях общества. Проходившие реформы были настолько радикальны и масштабны по своему содержанию, что не могли осуществляться «тихо, плавно и без всяких потрясений» [13. С. 227]. Они вызывали такую ненависть, злобу и недовольство против власти, что у внимательного наблюдателя возникали сомнения в «способе и механизме» проведения преобразований [13. С. 245]. Не являясь политическим деятелем и проживая вдали от столицы, Николай Иванович все же уловил основной болезненный симптом реформаторства царской власти. Во всех преобразованиях можно было проследить «уклонения», «все они, казалось, обещали нечто другое, отличное от того, чем ... сделались впоследствии» [13. С. 245]. Автор подтверждал эти наблюдения незавершенными результатами практически всех основных реформ. Он был

готовы признать, что были веские причины, побудившие правительство изменить задуманный план. Но в таком случае и общество имело право на свои суждения. Во-первых, введение преобразований было несвоевременно; во-вторых, реформы не были основаны на всестороннем знании дела и, наконец, «что взгляд и образ мыслей верховного реформатора изменились...» [13. С. 247]. Н.И. Пирогов предполагал, что в характере и убеждениях монарха была какая-то черта, не вполне соответствовавшая значению принятых им реформ.

Одну из причин отклонения направленности реформ и колебаний правительства автор дневника видел в опасном противоречии между новыми учреждениями и старосветским, тяжелым механизмом административной машины, оставшимся без изменений. Этот анахронизм был несовместим с новым движением государства на пути к прогрессу. Поэтому ученый делал вывод, что «старые заржавелые административные пружины» не годились больше для нового механизма государственной машины, они тормозили проведение реформ [13. С. 258]. А когда надежды радикальной части общества на быстрый успех не оправдались, то революционным террористам «явилась, вероятно, и мысль о цареубийстве» [13. С. 227]. Автор видел вину правительства как раз в том, что оно на протяжении десятков лет ничего не предпринимало для предотвращения пропаганды радикальных идей. Это и привело к ситуации, когда «дерзость и энергия зла заговорщиков дошли до неслыханных размеров» [13. С. 245].

В своих рассуждениях о средствах выхода «из смутного состояния России» Н.И. Пирогов настаивал на необходимости приступить к новым «более органическим и не терпящим отлагательства реформам» [13. С. 250]. Он был убежден, что правительство, решившись следовать по пути прогресса, привлечет на свою сторону наиболее предприимчивую часть общества и его молодое культурное поколение. Без их деятельного и самостоятельного участия даже самые великие и благие начинания, как считал автор дневника, не дадут положительного результата. Он неоднократно повторял в своих записях мысль, что наступило время воспользоваться «наличными силами общества» для установления порядка, «для успокоения умов и для новой государственной жизни» [13. С. 211].

Исходя из здравого смысла, Н.И. Пирогов предлагал конкретные меры по расширению самостоятельности общества: предоставление более широких прав «самоуправления земским учреждениям», равенства прав всем провинциям европейской части России и всем сословиям, «устранение военных судов из области гражданского права». И, наконец, самым главным и существенным признаком прогресса он считал введение «выборного земского представительства в Государственный Совет» [13. С. 250]. Важнейшей его задачей должно было стать «распространение образования и просвещения масс», постепенное введение обязательного обучения «вместе

с окончательным регулированием поземельных и податных обязанностей и всего крестьянского управления» [13. С. 254]. Наряду с общественным представительством автор дневника предлагал законодательное закрепление свободы мысли, слова, печати. Таким образом, он признавал острую необходимость «в регулируемом законами участии всего культурного общества в государственном деле» [13. С. 250].

Обосновывая возможность совмещения системы представительства с самодержавием, Н.И. Пирогов оставался защитником сильной верховной власти. В его понимании, именно закон, который стоит выше воли монарха, при любом образе правления должен неукоснительно соблюдаться. Самый рациональный и надежный способ законодательства он видел в представительной системе. Поэтому автор дневника упорно отстаивал позицию, что именно «законное представительство, основанное на полном доверии монарха к обществу» и есть единственный путь преодоления антагонизма общества с государством [13. С. 253].

Таким образом, документальный источник эпохи великих реформ расширяет горизонты понимания как личности ученого, так и «духа времени», характера настроений и стремлений людей российского общества. Синтез разумного и эмоционального в процессе познания, широта научного и политического кругозора, оценочный характер суждений позволили автору дневника, не будучи профессиональным историком, провести полноценное исследование внутренних симптомов болезни власти и общества и предопределить основные направления российского реформаторства начала XX века. Гуманитарная культура ученого, безусловно, формировалась под воздействием многих факторов и, прежде всего, в рамках интеллектуального пространства своего времени. Поэтому нельзя отрицать определенной недосказанности или противоречивости отдельных его суждений. Но благодаря своим тонким наблюдениям и интуитивным прозрениям Николай Иванович сумел уловить взаимосвязь реформаторских преобразований с общим состоянием национальной культуры и ее противоречивостью.

Содержание документа подтверждает, что передовые умы России такого масштаба как Н.И. Пирогов уже тогда видели не только основной вектор движения страны к прогрессу, но и механизм решения многих задач. Пророческими оказались предупреждения ученого об опасности крайнего противостояния власти и общества. К сожалению, правящий режим не сумел воспользоваться интеллектуальным потенциалом отечественной элиты и Россию ожидал путь дальнейших потрясений и разочарований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Билых В.Д. и др.* Н.И. Пирогов и сестры милосердия // Военно-медицинский журнал. 1985. № 11.

-
2. *Брежнев А.П.* Пирогов. М., 1990.
 3. *Геселевич А.М.* Летопись жизни Н.И. Пирогова (1810-1881). М., 1976.
 4. *Гуревич С.А.* Н.И. Пирогов и Красный Крест // Клиническая медицина. 1975. Т. 3. № 11.
 5. «Жизнь, ты с целью мне дана!...»: к 200-летию со дня рождения Николая Ивановича Пирогова: ретроспективный указатель литературы / сост. Г.Б. Дегтярева. Псков, 2010.
 6. *Котельников В.П.* Н.И. Пирогов и революционные демократы России // Советское здравоохранение. 1986. № 4.
 7. *Кравцов Д.Е.* Просветительская деятельность Н.И. Пирогова в Киеве // Военно-медицинский журнал. 1982. № 11.
 8. *Могилевский Б.Ю.* Н.И. Пирогов (1810-1881). М., 1961.
 9. *Новиков М.В., Швецов В.В.* Н.И. Пирогов: вера и знание // Ярославский педагогический вестник. (Гуманитарные науки). 2013. Том 1. № 4.
 10. *Пирогов Н.И.* Собр. Соч. в восьми томах. М., 1962. Т. VIII.
 11. *Пирогов Н.И.* Избранные педагогические сочинения. М., 1985.
 12. *Пирогов Н.И.* Севастопольские письма и воспоминания / ред. и комментарии С.Я. Шрайха. М., 1950.
 13. *Пирогов Н.И.* Вопросы жизни. Дневник старого врача / сост. А.Д. Тюриков. Иваново, 2008.
 14. *Порудоминский В.И.* Пирогов. М., 1969.
 15. Российское образование в лицах Н.И. Пирогов // Вестник образования. 2002. № 8.
 16. *Федоров В.Д., Глянцев С.П.* Гениальность и нравственность в жизни и деятельности Н.И. Пирогова // Вестник РГСМУ. 2012. № 5.
 17. *Шапошникова Л.В.* Предисловие. В кн.: ВОПРОСЫ ЖИЗНИ. Дневник старого врача. Иваново, 2008.

T.I. RYABOVA

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy, History and Sociology,
of the Bryansk State University of Engineering
and Technology, Bryansk, Russia*

ABOUT THE TRAGIC END OF THE REIGN OF ALEXANDER II AND NEW HORIZONS OF RUSSIA'S DEVELOPMENT (BASED ON THE DIARY OF N.I. PIROGOV)

The article analyzes the diary of the great scientist as a historical source. It allows us to reconstruct the era of the great reforms of the XIX century through the author's perception, to understand the inner meaning of the death

of the monarch, the logic of the behavior of the authorities, the character of the consciousness of Russian society and the sources of destructive ideas of violence and terror. The author draws a conclusion about the cognitive value of the diary of N.I. Pirogov in understanding the historical way of Russia and the danger of confrontation between society and power.

Key words: *worldview, young generation, socialist doctrine, destructive tendencies, national consciousness, peasantry, national consciousness, autocracy, public representation, antagonism of society and power.*